

Бонусная короткая история

Осмотр рабочих мест

К тому времени Кейна уже привыкла к жизни в Фелскейло.

— Если подумать, интересно, чем они обычно занимаются?

И тогда у неё возникли вопросы, связанные с её детьми.

Изначально она создала их исключительно для того, чтобы продать админам. Кто бы мог подумать, что она сможет встретиться и разговаривать с ними в таких обстоятельствах? Задумавшись об этом, Кейна вспомнила, когда создала своих приёмных детей.

Она также помнила своего ужасного, отвратительного, плохого друга.

К лучшему или нет, этот друг был как слегка надоедливый родственник. Никто не раздражал её больше. Несмотря на это, Кейна не могла не думать, что с ним произошло, учитывая, что они уже давно не виделись. Если этот человек когда-нибудь прознает об этих её мыслях, он точно получит пинок. Определённо.

Это произошло, когда она создавала Май-Май.

— Ты пытаешься сделать свою дочь такой, какой хочешь видеть себя. Если она твой родственник, у неё никак не может быть такая большая грудь. Сделай её такой же плоской, как ты.

— Понятно. Ты просто драки хочешь. Свали!

В то время команда из четырёх девушек и одного идиота, потрепанная после онлайн сражения, находилась на базе Кейны.

Честно говоря, персонаж Кейны правда выглядел неидеально. Однако, причиной этого была распространённая в играх этого жанра функция. Большая часть VR-игр создавала макет персонажа, сканируя реальное тело пользователя. Игроки должны были быть готовы к тому, что движения их тел в игре могли сильно отличаться от движений их физических тел; в конце концов, неоднократно происходили инциденты, когда люди много раз заходил и выходил из игры, из-за чего их мозг не мог перестроиться и вернуться к реальности.

Поскольку Кейна начала играть после того, как попала в больницу после происшествия, игра создала данные на основе худого парализованного тела. По этой причине можно сказать, что естественно, что она была меньше и слабее других в её возрасте.

— Кейна, ты отвлекаешься. Не давай своему разуму отклоняться от задачи перед тобой.

— А-ага, ты прав. Я не могу думать об этом идиоте сейчас. Исчезните, злые духи! Прочь!

— Это не совсем то, что я имел в виду...

Тут же идиотская тень была стёрта из её разума, и Кейна кивнула.

— Ладно, давай пойдём проверим занятия Май-Май. И фабрику Картатза тоже.

— Похоже, ты забываешь Скарго.

— Он, скорее всего, забудет о своей работе в церкви и побежит ко мне со всех ног, если увидит меня, так что я решила, что лучше сдержаться.

— ...Кажется, с этим мне не поспорить.

В конце концов, о поведении Скарго знали даже Святые Духи. И не в хорошем смысле.

Поскольку проведение времени и разговоры с Ки никуда её не приведут, Кейна отправилась обследовать рабочие места Картатза и Май-Май. Ки был привязан к ней, так что она всегда могла говорить с ним ментально.

Для обычного прохожего, однако, это выглядело, как будто она смеялась, кивала, разговаривала и удивлялось самой себе. Конечно, людям было за неё стыдно. Однажды ребёнок прошёл мимо неё со своей мамой и сказал: «Мамочка, что она делает?», и мама ответила: «Шш, не смотри!», такая реакция была ожидаемой.

Кейна снова решила начать с чистого листа и направилась на фабрику на песчаной косе Фелскейло.

Изначально она хотела заранее свериться с его расписанием, но это было довольно сложно в мире без телефонов.

Вообще-то, для этого были похожие по эффекту навыки, но, хоть у её детей они и были, она их потеряла.

Кейна решила просто забыть об этом. Если он будет там — отлично; если нет, она подумала, что сможет спросить рабочих.

Насколько она могла видеть через вход, Картатза там не было.

Хоть, судя по всему, это и была кораблестроительная фабрика, похоже, что они производили и другое. Через фабрику проходил водный путь, на котором стояли законченные суда до тех пор, пока она могли быть выпущены, и хоть корпус корабля, над которым они работали, стоял на центральном пьедестале, по какой-то причине, похоже, рабочие делали кареты у внешних границ фабрики.

Один из рабочих заметил, что Кейна просовывает свою голову с любопытством.

— Ха? Вы та девушка босса!

— Чт—?! Его девушка?!

Поскольку Кейна внешне выглядела лет на шестнадцать-семнадцать, логичнее было бы подумать, что они с Картатзем были дедушкой и внучкой, увидь их кто-то рядом друг с другом.

Все рабочие положили взгляд на неё, и она слегка отступила.

Однако, Кейна никак не могла позволить им продолжать думать, что она была его девушкой, поэтому она уверенно заявила: «Я его мать, не его девушка!»

— Его мать?!

Их глаза чуть не выпрыгнули из глазниц от шока. Оно неудивительно, учитывая, что это сказала девушка, выглядящая моложе них.

Кейна, однако, привыкла к удивлённым реакциям, и она с любопытством осмотрела фабрику.

— Картатз сегодня здесь?

— Д-да. У босса была типа встреча... то есть, он на рабочей встрече. Он скоро будет... то есть, он скоро вернётся.

Возможно, из-за того, что он понял, что разговаривает со старшим, рабочий неуклюже пытался звучать более вежливо.

— Оу, не нужно формальностей. Я просто пришла осмотреть фабрику по своему желанию, вас это не касается.

Услышав это, рабочие облегчённо переглянулись и расслабились. Они, похоже, не привыкли разговаривать с начальством. Кейна решила, что это обязанность лежала на плечах Картатза.

— Почему вы делаете кареты?

— А, это вроде деревообрабатывающей мастерской. Мы в основном делаем лодки, но, когда заказов на них нет, мы также делаем кареты и повозки.

Все рабочие были разных рас. Скромный мужчина, объяснивший это ей, был эльфом, когда тот, кто первым её заметил, был котом-оборотнем. Были ещё люди и гномы, как Картатз.

Насчёт строящегося корабля, который сейчас состоял только из корпуса и трюма, похоже, они не могли продолжать работу над ним без Картатза. Этот был построен не при помощи того, что рабочие называли «древним мастерством», а при помощи старого доброго ручного труда.

Кейна хотела расспросить об этом побольше, но, поскольку она не могла просто ворваться на эту его встречу, она решила отложить это на потом. Позже она узнала, что даже если они и строили корабли и здания при помощи этого древнего мастерства, никто не мог перенять и сохранить эти техники. Поэтому Картатз сначала стал учеником кораблестроителя в большой мастерской и потратил пятьдесят лет, изучая своё мастерство. Потом он покинул мастерскую и потратил сто лет на самостоятельное усердное обучение.

После этого Кейна попросила его учеников больше рассказать ей о корабле, который они строили, а также о самом процессе перед тем, как попрощаться.

Картатз вернулся вскоре после того, как Кейна ушла, но...

— КАКОГО?! ЧТО ЭТО, К ЧЁРТУ, ТАКОЕ?!

— Хэй, босс. С возвращением.

Ученики и рабочие заметили, как ошарашенный Картатз стоял у входа. Он ошеломлённо смотрел на двух каменных големов почти три метра в высоту каждый, стоящих боком, демонстрируя свои грудные мышцы.

— Что происходит?! Что это?!

Пока их босс злился, всё ещё ничего не понимая, ученики переглянулись и кивнули с «ага?» и «а-ха».

Каменные големы, на которых показывал Картатз, сменили позу, в этот раз показывая свою

нижнюю половину.

— Мисс Кейна оставила их для нас, чтобы мы использовали их в качестве кранов.

— Ха?! Мама?!

— Да, она была здесь для... как она это назвала? «Осмотра» фабрики. Мы ей тут всё показали. Кран сломался вчера, да? Когда она услышала об этом, она построила их для нас.

Пока объяснение продолжалось, каменные големы-бодибилдеры продолжали своё совместное позирование с некоторым ворчанием для большего эффекта. У Картатза заболела голова.

На следующий день Кейна посетила Академию.

Стражу у ворот заранее предупредили о её визите, так что попасть внутрь было несложно. К сожалению, однако, ей сказали, что директор покинул Академию, отправившись на встречу.

— Мне правда стоило связаться с ней заранее.

— Леди Май-Май, скорее всего, пропустила бы свою встречу, чтобы увидеться с тобой.

Словами не описать картину, приходящую на ум. Это определённо оскорбит других участников этой встречи.

Не имея выбора, Кейна ходила по Академии. Может, она просто плохо подобрала время, но она даже не встретила Лонти.

Только она подумала, что ей стоит прийти в другой день, ей встретилось знакомое лицо.

— О, Леди Кейна. Давно с вами не виделись.

— А, Сэр Лопус, не так ли? Здравствуйте.

Перед ней стоял вялый профессор с взъерошенными волосами в грязной, запачканной одежде. Это был муж Май-Май, Лопус Харви.

Хоть он и относился к знати, его высоко ценили как профессора алхимии, по крайней мере, это Кейна слышала от Лонти, дочери маркиза. Она, судя по всему, считала его довольно строгим.

— Сами-знаете-кого нет. Зачем вы здесь?

— Я пришла посмотреть, чем она обычно занимается. Похоже, я её на застала.

Говоря: «Сами-знаете-кто» и «Она», они имели в виду Май-Май. Хоть Лопус и Май-Май и были женаты, когда Май-Май не было, Лопус относился к ней проще.

Он усмехнулся, пригласив Кейну в свою лабораторию в Алхимическом Подразделении, сказав: «Есть минутка?»

Лаборатория Лопуса была на удивление ухоженной. Поскольку он сам был неопрятным и взъерошенным, Кейна подумала, что она будет полна мусора.

— Здесь довольно чисто.

— Ну да, я уверен, что я бы нашёл всё на полках, даже если бы свалил всё в кучу, но сами-знаете-кто бы разозлилась.

— А, я понимаю. Должно быть, вам трудно.

— Конечно. Она не ругается, когда злиться. Она берёт моё тело под контроль и заставляет убираться самому.

— Должно быть, ваши мышцы болят на следующий день.

Лицо Лопуса скривилось от ухмылки Кейны.

Этого ей было достаточно, чтобы понять, какой навык она использовала. Его описание гласило: «Если использовать на цель без её согласия, мышцы цели будут истощены». Это ужасная техника, после использования которой тело тут же начинало болеть, что уж говорить о следующем дне.

Кейна не помнила, чтобы давала Май-Май такую тёмную сторону характера и вопросительно наклонила голову. Однако, она решила, что многое может произойти за двести лет.

Она осмотрела комнату и увидела флаконы с оранжевой жидкостью, расставленные на одном из столов. Они всё были немного разного оттенка. Некоторые были немного светлее, а другие — немного темнее.

— Это противоядия?

— То есть вы понимаете. Это противоядия от дрек, а это от до. А вот это...

Кейна начала сомневаться в словах Лопуса, когда он начал выговаривал названия противоядий, о которых она не слышала. Дрек — это трава, многие путали её со съедобной травой, растущей рядом. Если её проглотить, она вызывала слабость и лихорадку.

— Вы создаёте смеси для каждого отдельного яда?

— Верно. Сейчас это обычное дело. Если вы пойдёте в лавку, специализирующуюся на медикаментах, все полки будут забиты противоядиями.

— Жизнь определённо усложнилась, — пробормотала Кейна.

Она посмотрела на один из флаконов, затем взглянула вверх. Она достала другой светло-оранжевый пузырёк из своего Инвентаря и показала Лопусу.

— Чт-что это?.. — спросил он.

— Это противоядие, сделанное при помощи того, что вы называете «древним мастерством».

— А... ясно...

Лопус аккуратно взял его трясущимися руками и посмотрел на него, как будто пытаясь пробурить в нём дыру. Он быстро взял несколько флаконов с полки и расставил их на столе. Они были заполнены черновато-коричневой или зелёно-коричневой жидкостью.

— Что это? — спросила Кейна.

— Яд.

Сразу же после ответа Лопус налил немного яда в несколько маленьких тарелок. Затем капнул противоядие Кейны на ложку и вылил его в одну из тарелок с ядом.

Тут же одна оранжевая капля, попавшая в черновато-коричневый яд, резко начала меняться. Вскоре обе жидкости не смешались, но стали полностью прозрачными.

— ЧТ-ЧТООО?!

Пока Лопус удивлялся, Кейна стояла рядом, не понимая, что в этом такого. Затем он смешивал противоядие с одним ядом за другим, каждый раз восхищённо выкрикивая. Когда Лопус закончил, его лицо покраснело, и его переполняла желание исследовать.

— Вау, это потрясающе. Я подумать не мог, что такое лекарство вообще существовало в этом мире.

— Я могу дать вам его, если хотите. Можете использовать его как образец.

Кейна положила ещё два флакона на стол.

— В-вы уверены? Не поймите неправильно, я благодарен. Но я не могу дать вам ничего даже близко подобного.

— Фанатичные исследователи везде одинаковые. Не нужно формальностей, и скажем, мы в расчёте. Удачи!

— Спасибо, я у вас в долгу.

Решив, что станет скучно, если она останется, Кейна попрощалась с Лопусом и покинула Академию.

Когда Май-Май вернулась, её муж был так поглощён исследованиями, что совсем забыл про работу. В конце концов, он перенапрягся и потерял сознание от недоедания. Май-Май вскоре высказалась так, что он никогда этого не забудет.

Когда несколько дней спустя она узнала причину, она крикнула: «МАТУШКА, ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛАААА!!»

— Чт-что за?..

Нехорошо получится, если Скарго поднимет шум в церкви, так что Кейна тайно встретила с ним через несколько дней после визита в Академию.

Однако, когда она заглянула в его кабинет, она застыла с утомлённым выражением.

Так произошло не только из-за того, что Скарго был там. Проблема была в его эксцентричном поведении.

Если коротко: Верховные Жрец Скарго танцевал с мантией монашки.

Раз, два, поворот.

Каждый раз, как он это повторял, рукава мантии тряслись. Его движения и танец были до безупречности элегантными, но сам факт того, что он делал это, был определённо странным.

— А, Любезная Матушка. Не соберёшься ты пойти со мной?

Яркие и сияющие свежие листья сыпались позади него, создавая фон.

— Я просто должен провести тебя по моему рабочему месту, пока ты будешь в этой мантии, которую я сделал специально для тебя.

Лёгкий ветер персикового цвета задел его мантию жреца.

— Ах. Не присоединишься ли ты, пожалуйста, ко мне? Я должен преподнести эту любовь тебе.

Кейна не успела заметить, как кабинет превратился в плато с большим белоконечным горным хребтом вдалеке.

То, как мастерски такой идиот, как он, использовал Особый Навык: Оскар — Красиво Усеянный Лепестками Роз заслуживало похвалы.

Однако, Кейна не выразила ни восхищения, ни безразличия, показав только жалостливый взгляд того, кто смотрел на полного неудачника.

— ...Я претворюсь, что не видела этого.

Кейна тихо закрыла дверь кабинета Верховного Жреца и поспешила покинуть церковь.

— Мне нужно место, где я могу облегчить эту травму...

— В таком случае, как насчёт нового уличного ларька, который недавно открылся?

— О, тот, о котором говорили люди в гостинице, да? Звучит неплохо.

Несколько дней спустя распространились слухи о танцующем кошмаре, замеченном возле церкви, но никто не придавал им значения.